

НЕИЗВЕСТНЫЕ ИНТЕРВЬЮ И ВЫСТУПЛЕНИЕ МАЯКОВСКОГО НА УКРАИНЕ В НАЧАЛЕ 1924 г.

Публикация С. С. Кэмрада

В украинских газетах 1924 г. нам удалось разыскать несколько интервью и одно выступление Маяковского, до сих пор не попавшие в поле зрения исследователей¹.

Маяковский приехал в Киев в январе 1924 г. с лекциями и новыми стихами. Это была первая его поездка по городам Союза, если не считать двух-трех выступлений в Харькове в самом конце 1921 г. 12 января Маяковский выступил в Пролетарском доме искусств с лекцией на тему: «О Лефе, белом Париже, сером Берлине, красной Москве». Газета «Більшовик» напечатала подробное изложение лекции. Приводим ее в переводе с украинского:

«В субботу, 12 января, в Пролетарском доме искусств состоялось первое выступление представителя Лефа РСФСР тов. Маяковского. Выступление состоялось при переполненном зале. Среди слушателей преобладала рабфаковская молодежь, которая шумно встретила тов. Маяковского. Вечер открылся докладом тов. Маяковского о современном положении Левого фронта в Москве в связи с напряженной атмосферой, господствующей на Западе.

Даже непродолжительное пребывание в Париже или в Берлине, сказал поэт, показывает, что наше представление о западном искусстве, сложившееся 10 лет назад, не нуждается в пересмотре. Европа не сдвинулась с места, словно не было мировой империалистической войны, не накопилось в рабочем движении столько революционной энергии, что она вот-вот выльется в мировую коммунистическую революцию. Запад пережевывает старую жвачку, и если ощущается ныне испанский сдвиг в области искусства, то лишь при сравнении Запада с искусством в СССР.

Переходя к характеристике обстановки в области искусства в РСФСР, тов. Маяковский указал на ту роль, которую сыграли после Октябрьской революции футуристы. Они были первыми, кто сразу же пришел к Советской власти, кто и поныне продолжает идти с ней в ногу. Еще до революции, в то время, как нынешние „попутчики“ воспевали крест на св. Софии да русские Дарданеллы², вместе со своим идейным вождем Милюковым-Дарданелльским, футуристы бесстрашно подняли голос протеста против истребления пролетариата в империалистической войне. Революция дала естественный выход футуристам, и теперь они заняты повседневной работой на фронте строительства пролетарского государства.

Многие „желтые“ и даже „черные“ сделали за это время „красными“. Появилось „сменовеховство“, из-за границы возвращается эмигрантская

публика, пополнившая ряды „попутнической братии“ в области искусства.

„Левый фронт“ объединяет в своих рядах революционных мастеров разных специальностей: литераторов, художников, режиссеров. Московским Госиздатом издается журнал „Леф“. Ведется громадного значения теоретическая и практическая работа, пользующаяся огромной популярностью в рабочих массах. Лефовцы распространяют свое влияние на все области культурной работы и производства. Агитационно-пропагандистская деятельность Советской власти проводится в значительной мере в плане производственного процесса Лефа (плакаты, агитлистки и т. д.). Советская книга (монтаж) нередко выходит теперь в Москве с фабричной маркой Лефа.

При ближайшем сотрудничестве литераторов Лефа проходит театральная работа Мейерхольда и других режиссеров. Лефовцы обрабатывают литературный материал для их постановок, лефовцы ставят пьесы, лефовцы производят продукцию массового потребления.

В конце тов. Маяковский отметил, что эта работа с успехом проводится и на Украине (в частности, Ассоциацией панфутуристов)³.

После доклада Маяковский прочел несколько своих произведений.

В среду состоится следующее выступление Маяковского в Киеве⁴.

13 января 1924 г. Маяковский дал корреспонденту той же газеты следующее интервью, оставшееся до сих пор неизвестным.

«Леф РСФСР:

1924 год дал точную картину стратегии и тактики борьбы на фронте коммунистической культуры.

Группа Леф объединилась с группой „Октябрь“ (Московская ассоциация пролетарских писателей).

Фронт направлен против академизма + попутчики, „Круг“ и, отчасти, журнал „Красная новь“.

Хотя группа академиков + попутчиков и меняет вехи („марксистская“ платформа), однако формально метод обработки остается старый (революционный — в понимании темы, консервативный — в понимании формальной обработки слова).

Работа Лефа, помимо теоретического обоснования (см. журнал „Леф“, № 1-2-3-4) работы производственного характера, переведена на накопленные продукции массового потребления.

Лито:

Поэты — Маяковский, Асеев, Третьяков и молодняк Лефа проводят словесную обработку чисел + обработку слова на темы современного технико-хозяйственного производства ВСНХ (читай поэму Маяковского „Памятник рабочим Курска“).

Изо:

Работа на государственных фабриках полиграфического производства, тяжелой индустрии. Рекламный характер работы: обложки книг „даже для сочинений тов. Луначарского“. Рекламплакаты для гострестов (см. последние страницы „Красной нови“, „Огонька“), обертки папирос + конфетные коробки (Моссельпром).

Тео:

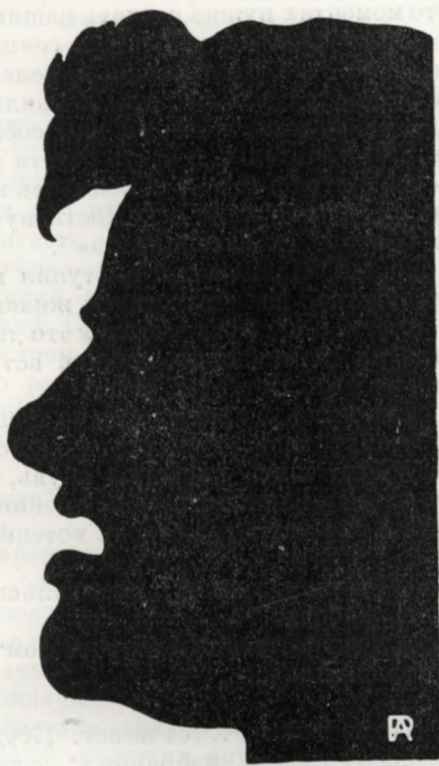
Работа координирована с отделом Лито. Работает по обработке слова агитзрелища т. Третьяков — пьесы („Слышишь, Москва“, „Противогазы“) в теомонтажной обработке 1-го Рабочего театра „Пролеткульт“ Лефрежиссера т. Эйзенштейна.

Леф УССР:

Консервативная часть русских поэтов в большинстве остановилась в своем понимании украинской поэзии на Шевченко. Не такое представление об украинской поэзии у ассоциации Леф.

Поэтам, объединяющимся вокруг журнала „Леф“, имена новых украинских поэтов Семенко, Шкурупия, Слесаренко известны.

Правда, полного понимания еще нет, их знают лишь как талантливых панфутуристов; вследствие того, что Российский Леф до сих пор не наладил связи с Укрлефом, поэтическую суть названных поэтов в Москве еще недостаточно уяснили.

МАЯКОВСКИЙ ВЫСТУПАЕТ

Силуэт А. М. Родченко, 1940 г.

Собрание В. Ф. Степановой, Москва

„Семафор в будущее“, „Катафалк искусства“ и „Октябрьский сборник“⁵ мне приходилось читать (правда, я украинский язык знаю очень слабо). Еще раз повторяю, что этими изданиями интересуется только Леф.

В конце т. Маяковский сообщил, что, в связи с его поездкой в Киев, он имеет задание от Лефа РСФСР войти в контакт с Аспанфутом для налаживания постоянной связи. Исходя из этого, т. Маяковский уже виделся с т. Семенко и на среду назначено пленарное заседание Ассоциации панфутуристов с участием тов. Маяковского»⁶.

Заседание, о котором идет речь в беседе, состоялось в среду, 16 января. Та же газета напечатала подробный отчет о нем:

«Основным вопросом повестки дня явилась взаимная информация и связь Лефа РСФСР с левым фронтом на Украине, а также координация деятельности обеих организаций и установление контакта между ними».

С посторонним сообщением о «теоретических предпосылках» Аспанфута выступил на заседании Семенко. Выступали также другие панфутуристы. Затем слово было предоставлено Маяковскому.

«Тов. Маяковский рассказал о работе Лефа в Москве и о необходимости немедленной органической связи с Аспанфутом. Практически на первое время, — сказал он, — необходимо тесно связаться с организационной верхушкой — журналом „Леф“, поставлять ему информационный материал, давать образцы своей работы, теоретические статьи. Для конкретной организационной связи и исчерпывающего контакта придется нам встретиться еще не раз, но сейчас необходимо установить живую связь. „Леф“ в каких-то моментах нужно сделать нашим общим журналом, а вместе с тем — развивать и самостоятельную секцию на Украине по всей линии Левого фронта, что фактически и делается Аспанфутом».

Руководители Аспанфута, в свою очередь, заявили о желательности получить материал для бюллетеня, который они собирались выпустить в ближайшем будущем. Заключительная часть отчета напоминает коммюнике: «Обе стороны, — говорится в нем, — обменялись исчерпывающей информацией и выразили удовлетворение ею. Достигнута полная согласованность в работе, в обороне, в наступлении»⁷.

В тот же день, 16 января, Маяковский выступил в Киеве со вторым докладом — «Долой искусство, да здравствует жизнь!». Ни словом не упомянул он, судя по отчету, о панфутуристах, и это дает основание предполагать, что, несмотря на «коммюнике», личная встреча с ними в какой-то мере разочаровала его. Вот этот отчет:

«Ни одна мать, ни одна тетка, ни один отец, из числа присутствующих сегодня в театре, не станут хвастаться перед знакомыми, что их сын, дочь или племянница умеют шить хорошую обувь, готовить вкусную пищу. А вот, если кто-нибудь напишет в день именин несколько рифмованных строчек в альбоме или нарисует голову котенка, — этим хвастают все.

Первое (шить обувь, готовить пищу) называлось раньше „просто трудом“ — им занимались рабочие.

Второе именовалось „художественным творчеством“. Им занимались люди избранные — „интеллигенция“.

Так было.

Так есть и сегодня. Кто не работает, тот не ест. „Художественное творчество“ остается по-прежнему уделом „избранных“, с точки зрения одних, но оно является „просто трудом“ для нас (Лефа). „Художественное творчество“ признается полезным в плане задач сегодняшнего дня, не для развлечения, а для организации нашей жизнедеятельности.

На фронте этого творчества предложение, к сожалению, по-прежнему в десятки раз превышает спрос. Это должно быть решительно изменено. Что же касается сегодняшних художников слова (организаторов языка), то им нужно пересмотреть запасы старого речевого материала, создать из него язык, организующий нынешний день. Оставить в языке все свежее, современное, остальное — на „помойку“.

Язык, как и социальная структура, быт, одежда и другое, требует „чистки“, „протравливания“, „мытья“.

Искусство должно тесно сомкнуться с жизнью (как интенсивная функция последней), т. е. слиться с нею, или исчезнуть...»⁸.

Вопросам языка Маяковский посвятил еще одно выступление — в Киевском клубе рабкоров. Выступление состоялось 13 января 1924 г. Любопытны обстоятельства, при которых оно происходило. Вот что вспоминает один из работников клуба:

«„Рабкоровский университет“ — так называли мы клуб рабкоров им. Спиридонова при редакции газеты „Пролетарская правда“. В будние дни в достаточно просторном помещении клуба докали машинки. Секретарь выслушивал жалобу на хозяйчика, задержавшего выдачу спедодежды. Читал стихи начинающий поэт. Красноречивый изобретатель тут же де-

монстрировал свои чертежи. Направо, где стоял „унаследованный“ еще от „Киевской мысли“ шкаф с наклеенным портретом Надсона, за большим столом работали репортеры.

По воскресеньям комнату трудно было узнать. Столы и столики куда-то исчезали. Сюда вносили некрашенные скамейки и ставили их в ряд. Высоко, над столом президиума, красовался плакат:

И если над рабочей новью
нависнет тень чужой руки,
чернила мы заменим кровью
и перья превратим в штыки!

Клуб начинал жить своей жизнью... Это были первые годы становления Советской власти на Украине. Рабкоры только недавно скинули с себя красноармейские шинели (кой-кто еще донашивал их), стали к станкам... Клуб был для них притягательным центром. Здесь происходили выставки стенгазет, устраивались встречи с хозяйственниками, обсуждались многотиражки.

Писатели, художники, артисты также были постоянными участниками рабкоровских собраний. Один из интереснейших моментов в истории клуба связан с выступлением Маяковского. Узнав о его пребывании в Киеве, рабкоры немедленно решили пригласить его. Но как это сделать? Послать делегацию? Нельзя отрывать людей от работы. Позвонить по телефону — как-то неловко...

Тогда С. Палей, руководивший отделом „Рабочая жизнь“ в газете „Пролетарская правда“ (в прошлом — рабочий-арсеналец), выдвинул оригинальную идею:

— Пригласим через газету.

— А если он не увидит приглашения?

— Что ты, Маяковский — да не прочтет газету?!

В назначенный час комната была полна народу: у организаторов встречи, по правде сказать, все время замирало сердце: — вдруг сорвется? Но точно в час, прокладывая себе путь от дверей до стола президиума, перед рабочими предстала знакомая фигура Маяковского. Подойдя к столу, он снял кепку, положил рядом небольшую стопку книг и спокойно начал:

— Здравствуйте, товарищи!

...Так завязалась дружба киевских рабкоров с великим поэтом»⁹.

Приглашение, о котором идет речь, было напечатано в «Пролетарской правде» дважды — 12 и 13 января — под рубрикой «Рабочая жизнь». Приводим его текст:

«Товарищ Маяковский!

Рабочие корреспонденты газеты „Пролетарская правда“ ждут вас в своем клубе (улица Ленина, 19, помещение редакции) 13 января, к 1 часу дня».

О том, что было дальше, известно из корреспонденции одного рабкора, напечатанной в газете:

«Наш клуб им. Спиридонова и раньше нам не казался особенно вместительным. Но пришел Маяковский, и он сразу же сделался крошечным. Без всяких предисловий и вступительных слов, Маяковский начал сразу: Сосновский¹⁰ жаловался как-то, что, несмотря на то, что он правит корреспонденции рабкоров, они все же плохи. Наши литераторы, хотя и советские, воспитаны на старых литературных формах и вкусах. Исправляя корреспонденции рабкоров, они доводят их до уровня общего шаблона. Вычеркивая из них слова и выражения, часто корявые, но полные образности, они лишают их той свежести, какую они

имели до исправления. Вот сборничек рабкоров Хамовнического района. Назван он тоже по-старому: „Лепестки“. Где, спрашивает он, на производстве рабочий сталкивается с лепестками?

Хохотал он до упаду над строчками, вроде таких:

Я — пролетарская пушка,
стреляю туда и сюда ¹¹.

Тут видна рука исправлявшего стихи, или выбросившего пару строчек, или что-то подменившего.

Вот образец старых понятий. Тов. Стеклов употребил раз выражение: „Надо поставить точки над «i», а „i“ — то у нас давно уже нет, и многие, научившиеся теперь грамоте, понятия о нем не имеют. Или выражение: „красной нитью проходит“. Кто ее видит, эту нить? Все это трафарет.

Таким языком шпарили 10 лет тому назад. Его надо сдать в архив и учиться надо у жизни, у действительности, окружающей рабочего. Надо не бояться корявых слов и корявых выражений. Больше того, за них надо драться с редакцией и отстаивать их.

Что язык наш надо освежить, было ясно уже давно для Ильича. Он говорил, что нужно научиться „телеграфному“ языку. Писать как можно короче, но чтобы всякий понял.

Задачей сегодняшнего дня т. Маяковский считает — не подражать старым литературным формам, а писать понятными, жизненными словами. Слова — это наш материал, из которых мы строим образы, так же, как рабочий делает вещь из стали, кожи или бумаги. Слова эти нужно отстаивать, как мы отстаиваем правдивую мысль.

На что Демьян Бедный пролетарский поэт, а и его многие не понимают. Красноармейцы его очень любят, но не все понимают. А это оттого, что и Демьян Бедный одержим старыми литературными навыками.

Его призыв к рабкорам и совет, как поэта: „Заботьтесь о собственном языке, ибо важно и существенно только то, что выражает вашу мысль“ ¹².

В корреспонденции содержатся еще некоторые подробности выступления:

«После доклада Маяковский приступил к чтению своих стихов. На все предложенные ему вопросы он отвечает остроумно и удачно, заставляя всех искренно смеяться. Держит он себя, правда, свободно, непринужденно, но нет и тени той резкости и жесткости, какую ему приписывают.

Видно, он сразу проникся сознанием, что находится он в среде близких ему по сердцу и духу пролетарских читателей и ценителей. Предложение зачислить Маяковского почетным рабкором „Пролетарской правды“ было встречено громом аплодисментов. Видимо, и он остался доволен. Благодарил и обещал писать.

Ждем первой корреспонденции „рабкора“ Маяковского», — заканчивает автор.

Газета напечатала еще одну заметку о выступлении Маяковского перед киевскими рабкорами. В ней говорится:

«Битком набито. Опасения:

Будет ли? Приедет ли?

Записка: „Маяковский приехал“.

„О дряни“; „О прозаседавшихся“; „О бабе на Мясницкой“. Вывертывает нутро неурядиц, бестолковщины. Громит. Очищает. Заключительным аккордом „Левый марш“.

—левой, левой, левой! — звучит убедительно, как сама революция.

...Уходит. Ловят на лестнице. Молодые поэты читают стихи.

А в клубе рабкоров — буря.

Спорят в кровь: — Талантище!

— Мастер!

— Певец революции!

— Обличитель.

Маяковский уже ехал в Харьков, а в клубе рабкоров еще спорили, восторгались и разошлись, поставив точку:

— Ай да, Маяковский!»¹³

* * *

«ЧЕТЫРЕ СПОСОБА ЕХАТЬ В ХАРЬКОВ, ИЗОБРЕТЕННЫЕ
В. МАЯКОВСКИМ»

Рисунки (автошаржи) Маяковского в альбоме Л. И. Жевержеева, 1921 г.

Театральный музей, Ленинград

Вскоре после этого Маяковский вторично приехал на Украину.

В Одессе он дал интервью корреспонденту газеты «Вечерние известия». Интервью это до сих пор не было известно:

«Приехавший в Одессу поэт Владимир Маяковский, глава левого фронта искусств, — говорится в газете, — в беседе с нашим сотрудником так определяет очередные задачи современного течения в искусстве, известного под словом „Леф“:

Классики — обычная учебная книга.

— Революция переместила театр наших критических действий. Старая наша тактика определяется лозунгом 1912 г.:

„Сбросить Пушкина, Достоевского и Толстого с парохода современности“.

Классики национализировались. Они считались незыблемым абсолютным искусством и давили все новое. Для народа классики — обычная учебная книга.

Эти книги не хуже и не лучше других. Мы можем приветствовать их, как помогающие безграмотным учиться на них. Мы лишь должны в наших оценках устанавливать правильную историческую перспективу.

Бороться против методов мертвых

Но мы всеми силами будем бороться против перенесения методов работы мертвых в сегодняшнее искусство.

Мы будем бороться против спекуляции мнимой понятностью, близостью нам маститых, против преподнесения в книжках молоденьких и молодящихся — пыльных классических истин.

Долой метафизику пророков и жрецов.

Мы будем бить в оба бока тех, кто со злым умыслом идейной реставрации приписывает акстарью действительную роль в „сегодня“, тех, кто проповедует внеклассовое, всечеловеческое искусство, тех, кто подменяет диалектику художественного труда метафизикой пророчества и жречества.

Мы будем бить в один эстетический бок тех, кто рассматривает труднейшую работу искусства только как свой отдых, тех, кто неизбежную диктатуру вкуса заменяет учредилловским лозунгом общей элементарной понятности, тех, кто оставляет лазейку искусства для идеологических излияний о вечности и душе.

Искусство и коммунизм.

Наш лозунг: стоять на глыбе слова „мы“ среди моря свиста и негодования для того, чтобы с радостью растворить маленькое „мы“ искусства в огромном „мы“ коммунизма.

Мы боролись со старым бытом.

Мы будем бороться и с остатками этого быта в „сегодня“.

Раньше мы боролись с быками буржуазии. Мы эпатировали желтыми кофтами и размалеванными лицами.

Теперь мы боремся с жертвами этих быков в нашем советском строе. Наше оружие — пример, агитация и пропаганда.

Новости левого фронта.

Вы спрашиваете, какие новости в области левого фронта искусств?

Вот они:

Сергей Третьяков издает книгу „Итого“. Он выехал в Пекин, куда приглашен в университет в качестве профессора по кафедре истории российской литературы ввиду большого интереса к России.

Николай Асеев выпускает в Госиздате книгу стихов и пишет для Лефа поэму.

Н. Чужак пишет статьи, но с момента ухода его из Лефа он значительно потускнел.

О. Брик, один из главных участников левого фронта, пишет новый роман и ряд статей по вопросам искусства, а также является председа-

телем института художественной культуры. Совместно с Маяковским редактирует журнал „Леф“.

Готовится 5-я книжка „Лефа“, посвященная Ленину, в которой будет напечатан рассказ И. Бабеля.

Маяковский готовит к печати книгу стихов „Памятник рабочим Курска“, собираются написать ряд произведений для театра и в скором времени отправляется в кругосветное путешествие, имея приглашение читать стихи и лекции в Америке. В берлинском издательстве РСФСР выпущена книжка „Маяковский для голоса“ (конструкция художника Лисицкого), являющаяся исключительной по технике выполнения графического искусства»¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. Катаниян, стр. 198—199, 202, 442.

² Одной из целей царской России в первой мировой войне был, как известно, захват Константинополя и Дарданелл.

Некоторые русские поэты, поддавшись шовинистическому угару, поддерживали во время этой войны империалистические замыслы царского правительства. В 1925 г., выступая в Нью-Йорке, Маяковский говорил о том, что «лиризм поэта, мечтавшего о русском Константинополе, похож на мечты того кадета, который произносил речь о захвате Дарданелл. Оба лирики. Но за этой лирикой скрывается империализм. А империализм связан с гибелью». «Второе выступление поэта Владимира Маяковского». — «Русский голос» (Нью-Йорк) от 12 сентября 1925 г. «Каждое искусство создается классом во время его подъема. Потом оно становится ретроградной салой. Как на иллюстрацию этого, тов. Маяковский сослался на Сергея Городецкого и других поэтов царской России, тонкая поэзия которых часто скрывала наглые помыслы империалистических захватчиков» (Б. Сельцов. В. Маяковский о советской поэзии. — «Новый мир» (Нью-Йорк) от 14 сентября 1925 г.).

³ Ассоциация панфутуристов (Аспанфут) — так именовала себя небольшая, но довольно крикливая группа украинских футуристов во главе с М. Семенко (другое ее название — «коммукультовцы»). Ассоциация издавала журнал «Семафор в будущее» (один экземпляр — № 1 за 1922 г. — сохранился среди книг Маяковского).

⁴ С. Белый Париж, серый Берлин, красная Москва (выступление т. Маяковского). — «Більшовик» (Киев) от 15 января 1924 г.

⁵ «Катафалк искусства» — журнал, издававшийся группой панфутуристов; «Октябрьский сборник» («Жовтневий збірник панфутуристів») вышел в 1923 г. в Киеве.

⁶ «Положение Лефа в РСФСР (беседа с т. Маяковским)». — «Більшовик» (Киев) от 13 января 1924 г.

⁷ М. Тов. Маяковский в Аспанфуте. — Там же, от 17 января 1924 г.

⁸ А. Чужой. «Долой искусство, да здравствует жизнь!» (второе выступление т. Маяковского). — Там же, от 18 января 1924 г.

⁹ Е. Ган. Клуб рабкоров имени Спиридонова. — «Киевская правда» от 20 августа 1946 г. (перев. с укр.).

¹⁰ Л. Сосновский — журналист, в то время член редколлегии газеты «Правда».

¹¹ Литературный сборник рабочих корреспондентов Хамовнического района г. Москвы «Лепестки» вышел в 1923 г.

Цитируемые Маяковским строки взяты из пьесы Грина «Карманьола». Их рассказывает Петрушка:

Я, развеселый Петрушка,
К вашим услугам всегда.
Я — пролетарская пушка,
стреляю туда и сюда.

О сборнике «Лепестки» Маяковский говорил также на диспуте по вопросам литературы и искусства 26 мая 1924 г. (ПСС 1939, т. II, стр. 522) и не раз упоминал в других выступлениях.

¹² Рабкор Доружин. Маяковский у рабкоров. — «Пролетарская правда» (Киев) от 15 января 1924 г.

¹³ В. Столяр. Маяковский у рабкоров. — Там же.

¹⁴ «Вл. Маяковский об искусстве вообще и Лефе, в частности». — «Вечерние известия» (Одесса) от 21 февраля 1924 г. Интервью, подписанное инициалами «А. Д.», включает обширные цитаты из передовой статьи журнала «Леф», 1923, № 1, написанной Маяковским: «В кого вгрызается Леф» под заголовками: «Классики — обычная учебная книга», «Бороться против методов мертвых», «Долой метафизику пророков и жрецов», «Искусство и коммунизм».